

Секция «Историческая политология, история общественных движений и политических партий»

Провокаторство в России в начале XX в.

Научный руководитель – Белоусова Ольга Владимировна

Разгребельская Анна Вадимовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: zaya10-98@mail.ru

Политическая жизнь России в первом десятилетии XX в. неразрывно связана с зарождением, развертыванием и угасанием террористической борьбы против существовавших форм государственности, проводимой наиболее непримиримыми и оппозиционно настроенными партиями и движениями. Лидером в террористической борьбе была партия социалистов-революционеров (ПСР), несмотря на то, что она не была единственной, кто провозгласил политическое убийство в качестве допустимого средства борьбы с режимом, ее успехи на этом поприще возвели эсеров в ранг самой значительной террористической организации своего времени и оправдали ее репутацию «партии террора».

Поэтому одной из главных задач департамента полиции (ДП) для борьбы с революционным движением было «наладить аппарат так называемой секретно агентуры в рядах революционных организаций. Без такой агентуры руководитель политической полиции все равно как без глаз» [1, с.55]. Мастером приобретения сотрудников считался начальник отделения С.В. Зубатов, наставляя подчиненных, он говорил: «Вы, господа, должны смотреть на сотрудника как на любимую женщину, с которой вы находитесь в нелегальной связи. Берегите ее как зеницу ока <...> Никому и никогда не называйте имени вашего сотрудника. Сами забудьте его настоящую фамилию и помните только псевдоним» [4, с.50].

Конечно, руководство осознавало, что их агенты могут в один момент стать провокаторами, грань, разделявшая эти две категории платных агентов, была очень тонка, и ее было легко преступить. Поэтому сотрудников политической части ДП специально предупреждали о том, что умение не пересечь эту линию является ключевым для успешного политического сыска [2, с.72-73]. Агентам внушали, что они «ни в коем случае не должны заниматься так называемым «провокачеством», т.е. совершать преступные деяния и возлагать ответственность за содеянное ими на других лиц, игравших в этом деле второстепенные роли, или даже совершенно неповинных» [2, с.74].

После того, как целый ряд разоблачений В.Л. Бурцева, начиная с дела Азефа, нанес серьезные удары организации сыска, сидевшими в Департаменте полиции идеологами политического розыска была разработана в тончайших деталях теория приобретения сотрудников и их ведение. Министры могли отказываться от провокатуры, но Департамент полиции никогда не изменял основному приему розыска и заботился только о том, чтобы провокация была запрятана, как можно сокровеннее, интимнее, чтобы она не била в глаза [5, с.37].

Выделяют провокаторов двух типов: полицейские агенты, вступившие в состав правоохранительных органов, завербованные политической полицией. И действующие члены партий, услугами которых охранке приходилось пользоваться. Они вызывали у полицейских подозрения и как согласившиеся на сотрудничество - предателям никто не доверяет, - и как лица, которые могли пойти на сотрудничество, оставаясь верными своим убеждениям и, следовательно, превращались во внедренных в охранку вражеских

агентов. Само приобретение секретных сотрудников в глазах Департамента полиции представляет актом по преимуществу психологическим, «делом очень щекотливым, требующим много терпения и осторожности» [5, с.46].

Образцовым экземпляром типа убежденных провокаторов была Зинаиду Жученко, она, являясь членом ПСР (притом ценным и желанным сотрудником), самоотверженно была предана престолу и «вполне сознательно относилась к розыскному делу, постоянно заботясь только об интересах этого дела» [5, с.47].

В качестве примера завербованного охранкой революционера можно привести Н.Ю. Татарова, который в 1905 г. выдал ДП практически всех членов Боевой организации эсеров.

Но этих и многих провокаторов превзошел Евно Фишелевич Азеф. Человек, свыше пятнадцати лет состоявший на службе в качестве тайного полицейского агента для борьбы с революционным движением и в то же время в течение свыше пяти лет бывший главою террористической организации - самой крупной и по своим размерам, и по размаху ее деятельности, какую только знает мировая история; человек, предавший в руки полиции многие и многие сотни революционеров и в то же время организовавший ряд террористических актов, успешное проведение которых привлекло к себе внимание всего мира.

Таким образом, отметим, что в России большую популярность завоевала именно полицейская политическая провокация, конечно, «провокация как метод борьбы с революционным движением в странах без политических свобод или со свободами весьма ограниченными не принадлежит к числу особенностей специально русской историей» [3, с.8]. Но в России непрерывная и все более ожесточенная борьба правительства привела к тому, что здесь она сложилась в стройную законченную систему, над «научной» разработкой которой бились «лучшие головы» полицейского сыска. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно Россия дала миру и тот конкретный пример провокации, которому суждено войти в историю в качестве классического примера (имеется в виду Азеф) провокации вообще» [3, с.8].

Источники и литература

- 1) Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М., 1985
- 2) Лурье Ф.М. Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения. // Царская охранка и провокация. Вып. 1. СПб., 1992.
- 3) Николаевский Б.И. История одного предателя Террористы и полит. Полиция. М., 1991
- 4) Спиридович А.И. Записки жандарма. М, 1991.
- 5) Щёголев П.Е. Охранники, агенты, палачи. М., 1992